

Т. Глинченко и Третьяков сообщают, что у них в **Глинском сельско-хозяйственной кооперации** покрылась плесенью. Закупки товаров не было с июня, торговля велась в денежных знаках, и к 15 ноября оказался недостаток в 300 червонцев. Стали еще продолжать, и к 1 декабря убыток был уже 1000 червонцев. Правлению платят 55 руб. в месяц, а месячный оборот от 50 до 150 руб. Пайщикам от такого кооператива – петля.

Тоже и в **Стриганском сельско-хозяйственном кооперативе**. Начали бойко, а потом вовсе перестали возить товары и доторговались до 30 рублей, которые пришлось сдать ЕПО. Похоронную получили, значит, в виде квитанции из ЕПО. Теперь еще хотят оживить, только вряд ли что получится.

Из **деревни Жуковой «местные»** пишут о своей кооперации не лучше. «Прямо, говорят: наше правление план составило, как привести к нулю весь капитал кооперации. Правление ЕПО не раз предлагало слиться, так наши сельскохозяйственные кооператоры боятся, что им жалованья никто платить не будет».

Жалуются и на потребительскую кооперацию. Рвет по чем зря не хуже любого деревенского кулака. Про **Зайковскую**, например, централавку **Односельчанин** пишет, что там установили свой курс червонца. 21 декабря централавочный курс был 25.000, а официальный 21.000. По этому курсу только принимали, а если кто приходил разменять, так давали деньги по официальному, который они своевременно узнают на станции «Худяково».

В Грязновском ЕПО сотрудники работают, как сообщает т. В., по 10–12 часов, а сверхурочных никаких не получают.

Жалуются, что кооператоры больше следят за церковн. делами, а не за крестьянской нуждой.

Тов. С. Коневский сообщает, что правление местного ЕПО принимало деятельное участие в церковном собрании о том, по какому стилю справлять праздники, а вот своего-то дела не видят.

Из **Сырнинской** волости т. **Наблюдатель**, например, кричит: «Ослепли наши кооператоры. Не видят, что крестьянину для уплаты страховки приходится кулаку на поклон идти. Ведь можно бы помочь».

Кой-где близость кооператоров к церкви доходит до смешного. В **Огневском Шадринского округа** поп Минин не только разглагольствует на общих собраниях кооператоров, но даже выступает, как представитель сельскохозяйственной кооперации даже на торжественном собрании пролетарских организаций. Это уж, что называется, дошли!

Но есть и хорошее.

В **Закамышловской** волости к началу 23 года осталось только 60 членов. Но они не стали складывать рук. Выбрали новое правление и дело у них пошло. Теперь в их распоряжении имеется мельница с производительностью до 800 пудов в сутки. Подумывают устроить второй постав. Открыли мыловарку и колбасную. Теперь строят паточный завод. Сбыт изделий идет бойко, и деревенская сельхоз-кооперация даже открыла свою торговлю в г. Камышлове, с ежедневным оборотом до 70 золотых рублей. Год тому назад вместо кооператива было пустое место, да большой мельничный промой.

Клим Заплаткин из **Тюбука** пишет: «Пустовали раньше полки нашего ЕПО, теперь заметно пополнились. Тюбукское ЕПО начинает открывать отделения по деревням. Товар из потребиловки лучше и дешевле, чем у спекулянтов. В **Григорьевке**, например, спекулянты продавали фунт керосину за 8 фунтов пшеницы, а теперь кооперация дает за 3½ фунта. Крышка приходит спекулянтам. Пустились они на хитрости. Подбивают Григорьевцев отделиться, основать свой кооператив, даже обещают дать займы пудов 100–200 пшеницы, а все не помогает. – Крепнет кооператив».

Что отсюда видно? А то, что **сила деревенского кооператива в самом крестьянстве. Там, где сумели выбрать подходящих людей и сами поддерживают свои кооперативы, дело уже пошло в гору.**

Надо добиться, чтобы оно также хорошо шло и во всех кооперативах.